

В 5:30 вечера небо было глубокого, как океан, темно-синего цвета. Это было самое напряженное время в больнице, поскольку приближался конец рабочего дня, и все спешили.

Следуя за Ю Цинъянем через переполненный зал оплаты, Ю Хэ остановился, чтобы послушать, как две тетушки спорят об очереди.

Только когда Ю Цинъянь почти дошел до лифта, он понял, что Ю Хэ не следует за ним. Обернувшись, он увидел, что Ю Хэ, скрестив руки, наслаждается суматохой.

Изысканное самообладание, воспитанное на лоне роскоши, оказалось на грани.

«Ю Хэ!», - Ю Цинъянь не удержался и крепко схватил Ю Хэ за руку: «Что ты делаешь?»

Ю Хэ вернулся к реальности и немедленно ответил: «Наблюдаю за различными сторонами жизни».

Ю Цинъянь на мгновение закрыл глаза и потянул Ю Хэ вперед: «Ты можешь наблюдать за происходящим с 17-го этажа. Твой приемный отец серьезно болен, и его трудно лечить. Неужели ты так равнодушен? Ведь он воспитывал тебя девятнадцать лет».

Ю Хэ втащили в лифт. Внутри он наполовину опирался на поручни, когда Ю Цинъянь резко потянул его вверх.

Ю Цинъянь заметил: «Встань прямо, в лифте грязно».

Ю Хэ прервал его слова, заставив забыть о том, что он собирался сказать. Он отмахнулся от руки Ю Цинъяня: «Почему ты так вмешиваешься? Хватит меня дергать и таскать за собой, у меня есть сладкий папочка, не лезьте в мои дела».

Медсестра, составлявшая какие-то отчеты в лифте, приостановилась и посмотрела на них.

Ю Цинъянь был немного ниже Ю Хэ. Медсестра подняла глаза и увидела Ю Цинъяня первым. Ее глаза слегка расширились, затем она перевела взгляд на Ю Хэ и застыла на месте.

Ю Хэ застегнул пуховик, закрыв половину лица, и повернулся, прикрываясь Ю Цинъянем.

Ю Цинъянь: «.....»

Высокое кровяное давление, высокое кровяное давление, высокое кровяное давление.

Раздался тихий электронный звук, означающий: «17-й этаж достигнут».

Как только двери лифта открылись, Ю Цинъянь вытащил Ю Хэ наружу.

В больничном отделении на этом этаже было очень тихо. Лифтовая зона была пуста, в ней не было толпы людей, а запах алкоголя в больнице был особенно резким.

Ю Хэ остановился на месте.

Только когда Ю Хэ действительно не хотел идти дальше, Ю Цинъянь понял, насколько Ю Хэ силен: он просто не мог его потянуть за собой.

«Забудь об этом, - сказал Ю Хэ, - он не будет рад меня видеть. Он подумает, что я здесь только для того, чтобы посмотреть на шоу».

Ю Цинъянь нахмурил брови: «Ю Хэ, как твое сердце может быть таким холодным?»

Ю Хэ равнодушно ответил: «Да, мое сердце холодно. Я не хочу видеть ни приемных, ни биологических родителей». Он скрестил руки и посмотрел на Ю Цинъяня с высоты своего положения: «Разве тебе не нравится быть единственным хорошим сыном? Можешь им быть, я больше не хочу».

Лицо Ю Цинъяня изменилось, как будто его только что ударили по лицу, и жарко запылало.

Давненько он не чувствовал себя так униженным. Маленькие мысли, которые он таил в глубине души, были обнажены и показаны под суровым светом дня.

Выходило, что Ю Хэ все знал. Просто... ему было не до того, чтобы суетиться по этому поводу.

Ю Хэ нажал на кнопку спуска лифта и обернулся, чтобы подождать: «Ю Цинъянь, ты и так выдающийся. Нет необходимости постоянно использовать меня в качестве ориентира. Ты и с ними можешь общаться и устанавливать тесные связи».

Ю Цинъянь открыл рот, но потом опустил голову и тихо прошептал: «...Мне очень жаль».

Ю Хэ покачал головой: «Мне не нужны твои извинения. Все, что ты получил, - заслуженно. Ты можешь не поверить, если я скажу это вслух, но я ничего тебе не должен».

«Я никогда не считал, что ты мне что-то должен». Голос Ю Цинъяня слегка дрогнул: «Я просто... Я вырос в маленьком городке. В тот день, когда я отправился в колледж, я впервые оказался в Фэнчэне. До того как меня вернули в семью Ю, я даже не осмеливалась взглянуть на эти роскошные машины и особняки. А ты, как прирожденный молодой господин, швырялся деньгами, вычурный и беззаботный...»

Ю Хэ перебил его: «Погоди-ка, когда это я швырялся деньгами? Не распускай слухи».

Ю Цинъянь криво улыбнулся: «А ты знаешь, сколько людей из круга молодой элиты Фэнчэна тебя любят?»

«Не знаю». Ю Хэ обернулся и поднял бровь, глядя на Ю Цинъяня: «Не придумывай здесь истории».

Как раз в это время прибыл лифт, и Ю Хэ опустил голову, входя внутрь.

<http://bllate.org/book/15218/1343190>